

RU

Конвойная служба в истории пенитенциарной системы Югорского Севера в конце XVI – начале XX в.

Науменко О. Н.

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать процесс и особенности формирования конвойной стражи исполнения наказаний на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (в конце XVI – начале XX в.) в историческом аспекте. В статье проанализированы исторические этапы эволюции конвойной стражи в соответствии с разными политическими режимами в России, развитием института сибирской ссылки и особенностями региона. Научная новизна связана с тем, что впервые на основе исторических источников, включая архивные материалы, выявлены особенности функционирования конвойной стражи Югры как составного звена пенитенциарной системы. В результате исследования установлено, что реформирование института конвойной стражи и ее функционирование в Югре соответствовали задачам, стоявшим перед государством. До начала XIX в. Север рассматривался прежде всего как место ссылки и заключения опасных для верховной власти государственных преступников, поэтому организация конвоя в регион исходила из личных распоряжений царя и тобольского губернатора. Реформа 1811 г., официально создавшая конвойную стражу, обеспечивала иные задачи: государство готовилось к росту преступности в условиях нарастания в России социальных противоречий, расширения территории Российской империи и иных факторов. Эта же тенденция наблюдалась в условиях советской власти, когда этапы реформирования конвойной стражи предшествовали репрессиям и созданию ГУЛАГа.

EN

Convoy service in the history of the penitentiary system of the Yugra North in the late XVI – early XX century

Naumenko O. N.

Abstract. The aim of the study is to characterise the process and features of formation of the convoy penitentiary guard on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra (in the late XVI – early XX century) from the historical perspective. The paper analyses the historical stages in the evolution of the convoy guard in accordance with different political regimes in Russia, the development of the institution of Siberian exile and the peculiarities of the region. The study is novel in that it is the first to identify the peculiarities of functioning of the Yugra convoy guard as an integral part of the penitentiary system based on historical sources, including archival materials. As a result of the study, it has been found that the reform of the institution of the convoy guard and its functioning in Yugra corresponded to the tasks facing the state. Up to the early XIX century, the North was considered primarily as a place of exile and imprisonment of state criminals dangerous to the supreme power, thus, the organisation of the convoy to the region proceeded from the personal orders of the Tsar and the Tobolsk governor. The 1811 reform, which had officially created the convoy guard, provided other tasks: the state was preparing for an increase in crime in the face of growing social contradictions in Russia, the expansion of the territory of the Russian Empire and other factors. The same trend was observed under the Soviet authorities, when the stages of reformation of the convoy guard preceded the repressions and the creation of the GULAG.

Введение

Актуальность темы. В 2010–2020 гг. в России была проведена последняя пенитенциарная реформа, связанная с гуманизацией мест лишения свободы по европейскому образцу. Частью этой реформы стали организационные изменения, включая конвойные структуры. Исторический ракурс проблемы поможет понять закономерности и системные противоречия, характерные для этой службы в условиях Сибирского Севера.

Задачи исследования:

- определить этапы в истории конвойной службы Югры в исследуемый период;
- проследить изменения в организации конвойной службы на территории Югры в соответствии с реформой 1811 г.;
- выявить общие закономерности в функционировании конвойной службы, характерные для всех рассмотренных этапов ее функционирования.

Степень изученности темы. Теоретическая база. История тюрьмы и ссылки в Западной Сибири традиционно освещает эволюцию непосредственно мест заключения, состав осужденных и администрации, а внимание к конвойной службе, как правило, выходит за рамки научного интереса исследователей. История этой службы на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры пока не изучалась, а немногочисленные опубликованные работы касаются организации конвойной службы в России в целом. Наиболее объемным изданием по этой теме можно считать сборник документов и материалов с обширной вводной статьей и нормативными актами начала XIX в. об учреждении конвойной службы в Сибири (Внутренняя и конвойная стража..., 2002). Кроме того, отметим учебное пособие для институтов Федеральной службы исполнения наказаний, где также дан анализ нормативной базы и приводится история конвойной службы в России с 1811 г. (Курков, Опар, Пертли, 2008).

В разные годы опубликован ряд статей историко-юридического характера по отдельной проблематике конвойной стражи, среди которых отметим работы В. И. Майорова (2021) и Д. Г. Шелестинского (2006). Первый сконцентрировал внимание на истории конвойной службы МВД, рассмотрев поэтапно ее становление с анализом соответствующей нормативной базы XIX–XXI вв. и показав, как шло ведомственное разделение. Статья Д. Г. Шелестинского касается узкого исторического периода в деятельности Временного правительства. Исследования обоих авторов показывают эволюцию конвойной стражи в России и ее преемственность в разные периоды и политические режимы. В рамках исторического исследования конвойная стража Сибири упоминается в работах О. Н. Бортниковой (1999), А. А. Иванова (2014), О. Н. Науменко (2008), посвященных пенитенциарной системе Сибири, однако детально этот вопрос пока не изучен, а Югра ни в одной из опубликованных работ не фигурирует вообще. В целом по теме исследования существует определенный пробел.

Материалы и методы исследования. Первая группа источников включает архивные материалы, которые отражают историю пенитенциарных учреждений региона, и нормативные акты прошлых веков:

1. Документы Государственного архива Тюменской области в г. Тобольске (ГАТО в г. Тобольске): фонд И-171 «Березовское уездное полицейское управление, г. Березов Березовского уезда Тобольской губернии, 1871-1919», в котором содержатся дела об этапировании уголовных и политических ссыльных.

2. Документы Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ГА Югры): фонд Р-111 «Березовский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет, районный поселок Березово Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области, 1923-1964 гг.»; 1920-е гг. – это период нового этапа югорской политической уголовной ссылки, что отразили материалы данного архива.

3. Опубликованные документы Российского государственного военно-исторического архива (Внутренняя и конвойная стража..., 2002), в которых содержатся нормативные акты, касающиеся конвойной службы с 1811 г., в том числе Указ Александра I о создании на базе военного ведомства конвойной стражи в Сибири, включая Тобольск, откуда происходило этапирование в Югру.

Вторая группа источников состоит из воспоминаний и свидетельств о практике пересылки государственных преступников в конце XVI – XVIII в.:

- Нечволодов А. Сказания о русской земле: в 4-х т. Кемерово: Уральское отделение Всесоюзного культурного центра «Русская Энциклопедия», 1991-1992. Т. 4.

- Со шпагой и факелом: дворцовые перевороты в России 1725-1825 гг. М.: Современник, 1991.

Эти источники несут субъективный характер, но в них упоминаются конвоиры и пути пересылки арестантов.

Среди методов исследования использованы сравнительно-исторический и сравнительно-правовой. Первый позволил определить этапы формирования конвойной стражи и ее особенности, проявившиеся в различные исторические периоды эволюции Российского государства. Вторым методом использован для выявления преемственности правовых норм и для их анализа с точки зрения совершенствования конвойной стражи и ее связи с разными политическими режимами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебных курсах по краеведению и истории государства и права России, а также могут быть учтены при составлении программ реформирования конвойной стражи в настоящее время.

Обсуждение и результаты

Ссылка на Север Западной Сибири началась в конце XVI в., сразу после присоединения региона к России. Однако конвойная стража как отдельная структура появилась лишь после Указа Александра I от 16 января 1811 г. (Внутренняя и конвойная стража..., 2002, с. 12), что учреждалось в рамках военного ведомства и ознаменовало начало реформы. До этого указа сопровождение осужденных в Сибирь и их охрана осуществлялись так называемыми «нарочными посыльщиками» (это могли быть разные люди, включая военных), а отправление ссыльных партий происходило с обозами (с оказией). «Нарочные посыльщики» получали инструкцию: «...убегут у тебя колодники или ты сам, взяв с них откуп, отпустишь, то воеводы будут бить тебя кнутом и сошлют самого вместо тех людей, которых вел ты в ссылку» (Цит. по: Иванов, 2014, с. 171).

Первыми наиболее известными узниками, которых этапировали на Север Западной Сибири, были братья Романовы, подвергшиеся репрессии со стороны Б. Годунова на рубеже XVI-XVII вв. Они прибыли в Пелым, который в тот период административно был тесно связан с Югрой: вплоть до XIX в. Пелымский край, например, состоял из двух волостей государственных крестьян: Пелымской и Кондинской (Дмитриева, 2021, с. 155); в настоящее время в Югру административно входит район Кондинска, а территория Пельма относится к Свердловской области.

Обратим внимание на особенности конвоирования Ивана Никитича и Василия Никитича Романовых. Сохранилось упоминание о приставах, которые должны были следить, чтобы преступники никуда не сбежали и ни с кем не контактировали, а также о дополнительной охране – стражниках. Регламент, определяющий обращение со ссыльными в пути, отсутствовал, однако Б. Годунов приказал докладывать о каждом слове Романовых, прямо или косвенно указывающем на вину, т. к. на следствии в Москве они в своей вине не признались (Науменко, 2008, с. 14). Таким образом, мы видим следующие особенности конвоирования в тот период: во-первых, отсутствовали нормативные документы регулятивного характера и, соответственно, запрет на негуманное отношение к осужденным; во-вторых, конвоиры выполняли личные пожелания царя как представителя верховной власти; в-третьих, личности приставов-конвоиров были царю известны, и, по всей вероятности, он же их и назначил в качестве «разовой акции» препровождения репрессированных в Сибирь.

Такой подход оставлял место для произвола. Желание конвоиров-приставов угодить царю и получить от Романовых признание вины могло порождать любые формы пыток по пути в Сибирь. Во всяком случае, Василий Никитич Романов прибыл в Пелым в кандалах, где-то по пути надетых на него конвоиром по собственной инициативе, а также ослабевшим от пыток (Науменко, 2008, с. 14). Сохранилось письмо Б. Годунову от пристава, принявшего братьев в Пелымскую тюрьму: «Взял я твоего государева изменника Василия Романова больного, чуть живого, на цепи. Ноги его опухли; я... цепи с него снял, а сидел у него брат его Иван да человек их Сенька; я и ходил к нему, и попа пускал; умер он 15 февраля» (Цит. по: Нечволодов, 1991-1992, с. 347).

Сложившаяся практика конвоирования «особых преступников» в Сибирь, основанная на личных указаниях императора, действовала и в более позднее время, о чем свидетельствуют документы периода дворцовых переворотов. В частности, в Сургутской ссылке до 1762 г. находился секретарь Кабинета министров А. Яковлев; он следовал через Тобольск, поступив туда в 1742 г. «под караул» (Науменко, 2008, с. 21), а это означало возможность произвола, т. к. этапирование ссыльного из Тобольска в Югру полностью зависело от настроения тобольского губернатора, который мог облегчить путь или, наоборот, осложнить. Показателен в этом плане пример с А. Д. Меньшиковым, когда губернатор М. В. Долгорукий «по мотиву личной неприязни» отправил его из Тобольска в Березово зимой по бездорожью в повозке с одной-единственной лошадей; часть пути прошла на собачьих упряжках. В результате этапирование заняло несколько месяцев, и здоровье Меньшикова с семьей было подорвано (Науменко, 2008, с. 28).

Сохранились документальные свидетельства о конвоирах А. Д. Меньшикова и регламентации пути следования (Императорский указ от 4 апреля 1728 г.): «И ехать ему водою до Казани, до Соли Камской, а оттуда до Тобольска. А в Тобольск приехав, отдать его, Меньшикова, со всеми губернатору... А губернатору, приняв его, отправить в вышеупомянутый город, выбрав доброго офицера и придав солдат, которому офицеру и солдатам жить при нем. И как в дороге, так и тамо будучи, над ним иметь крепкое надсмотрение, чтобы и он никуда, и ни к кому, и ни к чему писем никто не писал, и никакой пересылки ни с кем не имел» (Со шпагой и факелом..., 1991, с. 61).

Начавшаяся в 1811 г. регламентация конвойной службы призвана была обеспечить препровождение в ссылку прежде всего уголовных преступников. Указом Александра I от 4 сентября 1816 г. была учреждена «внутренняя стража» сибирских губерний (Внутренняя и конвойная стража..., 2002, с. 94-96) и этапирование до Югры возлагалось на Тобольский батальон, который на погонах получил номер 24. В помощь батальону были также сформированы подвижные инвалидные роты из способных к конвоированию мужчин – не обязательно бывших солдат (Внутренняя и конвойная стража..., 2002, с. 95).

Обратим внимание, что конвой проходил тот же путь, что и преступники, но, в отличие от последних, делал это не раз. Пеший этап из Европейской России в Западную Сибирь составлял около полутора лет, поэтому конвойная стража испытывала те же лишения в пути, что и осужденные. Конвоиры проходили не весь «кандалный тракт», а лишь его определенный участок, однако путь из Тобольска в Югру даже летом мог занимать несколько недель. В середине 1840-х гг. была организована перевозка ссыльных по рекам Западной Сибири, включая Обь (Бортникова, 1999, с. 48), что ускорило путь в Югру и облегчило службу конвоирам.

Препровождением преступников внутри Сибири занимался Тобольский приказ о ссыльных, а масштаб потребности в конвое иллюстрирует история перемещений ссыльного В. А. Ковалева (ГАТО в г. Тобольске, ф. И-171, оп. 1, д. 6). В 1877 г. в юношеском возрасте за участие в запрещенной организации и продажу книг преступного содержания он «был лишен прав и привилегий и сослан на житье в Сибирь», будучи причислен к крестьянскому сословию. Таким образом, вначале конвой потребовался на время ареста, следствия и суда, а затем – для этапирования из Европейской России в Тобольск, из Тобольска – дальше в Сибирь. В 1892 г. Ковалев был препровожден в Кондинскую волость (очередное перемещение внутри Сибири); в 1900 г. в возрасте 46 лет за взлом соседского амбара отбывал 6-месячный срок заключения в Березовском тюремном замке (перемещение внутри Югры). Всего, проживая в Югре, имел три непродолжительных срока тюремного заключения: в 1895 г., в 1899 г. и в 1900 г., и каждый раз требовался конвой.

Освободившись последний раз из Березовского тюремного замка, А. В. Ковалев за угрозу «сжечь здание Кондинского волостного правления и запасы сена у крестьян, а волостного писаря – зарезать» был оставлен

в Березово под надзором полиции, не будучи возвращен на прежнее место ссылки: Кондинский волостной сход и еще два сельских схода отказались его принимать. Далее А. В. Ковалев прошел медицинское освидетельствование на предмет психических расстройств, после чего попросил разрешение губернатора на отлучку из Сибири – повидать родственников «где-то в районе Одессы», и ходатайство было удовлетворено. Ему был выдан паспорт на проживание в Екатеринославской губернии под надзором полиции. Однако в августе 1905 г., в условиях первой Российской революции, об А. В. Ковалеве губернские власти вспомнили: «Имеется ли надобность в удалении его далее в Сибирь?». Из Кондинского волостного правления поступил ответ, что такая необходимость имеется: Ковалев опасен для «новой среды», т. к. «проявил себя бунтовщиком, пьяницей, воров» (ГАТО в г. Тобольске, ф. И-171, оп. 1, д. 6). Возвращение преступника с Черного моря на Сибирский Север также требовало конвоя. Описанная история касается лишь одного человека, когда потребность в конвоировании возникала регулярно. Подобных ситуаций в архивах сохранилось множество: о высылке в Березов инженера-технолога В. А. Азбукина, крестьянина Смоленской губернии А. Д. Федорова, казака Новочеркасской области Е. А. Трифанова и т. д. (ГАТО в г. Тобольске, ф. И-171, оп. 1, д. 32, 33, 52).

Одной из проблем в функционировании конвойной службы в период Российской революции 1905 г. было отсутствие четких регламентов и ведомственной принадлежности. Конвой частично подчинялся военному ведомству, частично – Министерству юстиции и МВД (Майоров, 2021, с. 49), т. к. был необходим не только для осужденных, но также подследственных и обвиняемых, относительно которых приговор еще не был вынесен судом или не вступил в законную силу.

Эти противоречия сохранились в условиях революционного хаоса 1917 г. и Гражданской войны, и лишь в 1922 г., в рамках формирования советского законодательства, произошла централизация конвойной службы с созданием более четкой ведомственной принадлежности. Места заключения были переданы в ведение НКВД, а конвоирование осужденных было отдано конвойным войскам СССР, которые стали частью внутренних войск. Силовые ведомства готовились к репрессиям, и реформа конвойной службы была частью этой государственной программы. Реформа оказалась эффективной: после 1922 г. на Обском Севере наблюдался рост ежегодного поступления ссыльных – от 2044 чел. в 1923 г. до 11235 чел. в 1927 г. (Науменко, 2008, с. 149), при этом нет данных о побегах во время этапирования.

На территории Югры конвой доставлял ссыльных в Березово, Демьянское, Кондинское, Самарово, Сургут и другие места (Загороднюк, Прибыльский, 2000, с. 80–86). Интересны материалы о полном отсутствии охраны в ряде случаев. Например, в 1928 г. заключенный бывшего Березовского арестного дома (на 1928 г. – «камера при участке Березовского РИКа») Петр Черкасов был командирован на 5 суток в юрты коренных народов Севера в качестве возчика и благополучно вернулся обратно (ГА Югры, ф. Р-111, оп. 4, д. 198, л. 4–31). Подобные случаи отчасти были связаны с климатическими факторами, т. к. в условиях северной зимы побеги были маловероятны. Эти обстоятельства облегчали службу конвойной страже, хотя отсутствие охраны считалось нарушением режима.

Заключение

История конвойной стражи на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры показала ее эволюцию в зависимости от двух факторов:

- Первый фактор связан с особенностями Российского государства на разных этапах его эволюции: политическим режимом и формой правления и, соответственно, с содержанием нормативной базы и с уровнем развития законодательства в целом. Становление конвойной стражи в Югре началось в условиях сословно-представительной монархии, а затем прошло через абсолютную монархию и тоталитаризм. Содержание этих исторических этапов отразилось на организации конвоя, а его реформирование соответствовало задачам, стоявшим перед государством. Реформа 1811 г., официально создавшая конвойную стражу, происходила в условиях нарастания в России социальных противоречий, связанных с кризисом крепостного права, расширением территории Российской империи, нарастающей угрозой войны с Наполеоном и иными обстоятельствами, при которых укрепление следственных органов и уголовно-исполнительной системы было объективным. Таким образом, государство готовилось к росту преступности. Эта же тенденция наблюдалась в условиях советской власти, когда этапы реформирования конвойной стражи предшествовали репрессиям и созданию ГУЛАГа.

- Второй фактор, влиявший на эволюцию системы конвоирования в Югре, был связан со спецификой региона: огромные малозаселенные территории и холодный климат препятствовали побегам, что облегчало организацию конвоя. Однако эти же особенности региона осложняли работу непосредственно в процессе этапирования осужденных в Югру или по ее территории. Кроме этого, удаленность региона от центральной России усиливала позиции местной власти и ее возможность влиять на практическую деятельность конвойной стражи. Региональные особенности Югры, но в современном варианте, учтены в функционировании Отдела по конвоированию Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре в настоящее время.

Перспективы дальнейшего исследования касаются истории конвойной службы во второй половине XX в., когда на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры начали открываться исправительно-трудовые учреждения. Это происходило одновременно с появлением рабочих поселков и ростом численности населения. Политическая ссылка больше не применялась, а уголовные преступники, для которых суровый

климат считался дополнительным наказанием, включились в промышленное освоение Югорского Севера. Это изменило задачи, стоявшие перед конвойной стражей. Полученный в тот период опыт охраны заключенных и предотвращения побегов должен получить научный анализ.

Источники | References

1. Бортникова О. Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801-1917 гг. Тюмень: ТЮИ МВД, 1999.
2. Дмитриева Т. Н. Русское освоение и топонимия Пелымского края по письменным и полевым источникам XVIII-XXI вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 2 (53).
3. Загороднюк Н. И., Прибыльский Ю. П. Политические заключенные и ссыльные в Тобольске (1920-30-е гг.) // Политические партии, организации, движения в условиях конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия: мат. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Омск, 2000. Ч. II.
4. Иванов А. А. В Сибирь по этапу (XVII-XIX вв.) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 2.
5. Курков К. Н., Опар И. П., Пертли Л. Ф. Конвойная служба в России: история и современность: учеб. пособие. М.: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» Российской Федерации, 2008.
6. Майоров В. И. Охранно-конвойная служба полиции в России: предпосылки формирования и история развития // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31).
7. Науменко О. Н. Тобольский тюремный замок: страницы истории. Тюмень: ТюмГУ, 2008.
8. Шелестинский Д. Г. Конвойная служба в России при Временном Правительстве // Аспирант и соискатель. 2006. № 2 (33).

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20106, <https://rscf.ru/project/22-28-20106/>.

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 22-28-20106, <https://rscf.ru/project/22-28-20106/>.

Информация об авторах | Author information

Науменко Ольга Николаевна¹, д. ист. н., проф.

¹ Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Naumenko Olga Nikolaevna¹, Dr

¹ Yugra State University, Khanty-Mansiysk

¹ oolgann@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.08.2023; опубликовано online (published online): 05.10.2023.

Ключевые слова (keywords): конвойная служба; Югра; конвойная стража; пенитенциарная система; институт сибирской ссылки; convoy service; Yugra; convoy guard; penitentiary system; institution of Siberian exile.